

УДК-323.1

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-75-86

НОРМАТИВНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М. В. Назукина

Назукина Мария Викторовна,

Институт гуманитарных исследований Уральского отделения Российской академии наук –
филиал ФГБУН ПФИЦ УрО РАН, Пермь, Российская Федерация.

Аннотация

Статья направлена на концептуальное определение нормативного уровня институционализации региональной идентичности и характеристику его проявлений. Актуальность исследования обусловлена значительным прикладным потенциалом региональной идентичности, которая становится ресурсом развития субъектов Российской Федерации. Эмпирическую основу статьи составили нормативные документы, регулирующие разнообразные вопросы конструирования идентичности: государственные программы, законы, стратегии развития, послания губернатора, материалы СМИ, а также интервью с экспертами и акторами политики идентичности (N 10). Использовались методы аналитического моделирования, экспертного интервьюирования, дискурс-анализа. В результате выявлены основные проявления нормативной институционализации региональной идентичности, под которой понимается позиционирование, нормативное закрепление региональной специфики и ее артикуляция в политических курсах региона. Определены следующие проявления: официальное политико-правовое закрепление региональной специфики; определение статуса региона и его границ; политические курсы в сфере образования и культуре по развитию региональной идентичности в регионе; проявления региональной идентичности в системе органов публичной власти; наличие региональных движений и организаций, создаваемых для выражения интересов региона. Исследование показало, что в Пермском крае наиболее значимое проявление нормативной институционализации региональной идентичности связано с закреплением региональной специфики на основе экономического дискурса.

Ключевые слова: региональная идентичность; социальный конструктивизм; институционализация; нормативная сфера; дискурс; политика идентичности; Пермский край

Для цитирования: Назукина, М. В. (2026) 'Нормативная институционализация региональной идентичности в современной России', *Вестник Пермского университета. Политология* / *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), сс. 75-86. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-75-86

Финансовая поддержка: Исследование выполнено в рамках государственного задания № 124021400020-6 «Многоуровневая политика в современном мире: институциональные и социокультурные аспекты».

NORMATIVE INSTITUTIONALIZATION OF REGIONAL IDENTITY IN MODERN RUSSIA

M. V. Nazukina

Maria V. Nazukina,

Institute for Humanitarian Studies of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russian Federation.

Abstract

The study examines the applied potential of regional identity as a resource for regional development in the Russian Federation. It addresses the need to conceptualize identity policy in a way that supports effective governance. The aim is to define the normative level of institutionalization of regional identity and its main

directions. The empirical basis includes normative documents on identity construction (state programs, laws, regional strategies, leadership messages) as well as expert interviews with actors of identity politics. The study uses analytical modeling, expert interviews, quantitative content analysis, and discourse analysis. Normative institutionalization of regional identity is defined as the positioning and normative consolidation of regional specifics within regional political agendas. It includes official political and legal consolidation of regional specifics, definition of regional status and borders, education and cultural policies supporting identity development, representation within public authorities, and the presence of regional movements and organizations expressing regional interests. The application of directions of the normative institutionalization of regional identity to a particular region made it possible to demonstrate the algorithm of this analytical scheme. The study showed that in Perm Krai, the most significant direction of identity construction is associated with the normative consolidation of regional specifics based on economic discourse.

Keywords: regional identity; social constructivism; institutionalization; normative sphere; discourse; identity politics; Perm Krai

For citation: Nazukina, M. V. (2026) 'Normative institutionalization of regional identity in modern Russia', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), pp. 75-86. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-75-86

Funding: The research was carried out within the state assignment № 124021400020-6 «Multilevel politics in the modern world: institutional and socio-cultural dimensions».

Введение

На уровне российских регионов происходит интеграция вопросов идентичности в управленческие практики. Инструментализация категории и рассмотрение ее как ресурса развития сообществ выводит данную тематику в число мейнстримных и стратегически важных тем (Фадеева, 2024: 176). Неслучайно укрепление социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня его образования входят в число приоритетных направлений научно-технологического развития Российской Федерации согласно Указу Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529.

Исследования региональных и локальных идентичностей в современной России играют ключевую роль в разработке стратегий развития территорий. Важно понимать, что именно гармоничное сочетание и взаимодействие различных идентичностей обеспечивают стабильность страны в целом. Конфликты, основанные на противостоянии идентичностей (мы – они), особенно сложны для разрешения, поскольку рациональные доводы в них малоэффективны. Научно обоснованная профилактика таких конфликтов, в том числе через применение инструментов политики идентичности, является приоритетной задачей. В этом контексте объясним стремительный всплеск интереса к исследованию идентитарных аспектов региональной политики. Если в 2021 г. в научной электронной библиотеке elibrary.ru содержалось 1178 публикаций с ключевым словом «региональная идентичность», то к началу 2026 г. их насчитывалось уже 1801¹.

При этом одновременно с актуальностью и очевидным интересом к проблеме исследователи сталкиваются с методологическими вызовами. Укоренение идентитарной политики актуализирует вопрос о том, как изучать этот феномен с учетом выхода на поиск эффективных управленческих решений (Фадеева, Назукина, 2020). Одна из трудностей состоит в том, что составляющие идентичности и характерные ее черты (включая восприятие «других») редко осмысляются и проявляются в обыденных ситуациях. Это создает препятствия для сбора эмпирических данных, например, через анкетирование. Возникает проблема поиска альтернативных методов исследования, в частности через дискурсивное конструирование идентичности и определение маркеров, позволяющих фиксировать выраженность различных уровней идентификации у регионального общества, и их артикуляцию в политике идентичности.

¹ Подсчет автора в библиотеке elibrary.ru в январе 2021 и 2026 гг.

**Нормативная институционализация региональной идентичности:
теоретико-методологические аспекты**

На сегодняшний день активно изучаются как политика идентичности (Béland, 2016; Bernstein, 2005; Orjuela, 2014 и др.), так и ее отдельные направления и инструменты (Малинова, 2010; Попова, Гришин, 2024 и др.). Особо важными для исследования проблематики идентичности являются коллективные монографии под руководством И.С. Семененко (Семененко, 2017; Семененко, 2023 и др.). Исследования социологов и философов касаются разных сюжетов соотношения территориальных идентичностей, особенностей регионального менталитета и др. Ученые поднимают темы политики идентичности в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов, позитивного взаимодействия гражданской, этнической, региональной и локальной идентичностей (Мирошниченко, Морозова, 2022; Селезнева, Хугаев, 2024; Гриценко, 2024 и др.).

В политической науке региональная идентичность преимущественно изучается в рамках регионалистики такими зарубежными авторами, как М. Китинг, К. Зиммербаум, А. Пааси (Китинг, 2003; Zimmerbauer, Paasi, 2013; Cherrington, Farrow, 2025; Marek, 2023 и др.). Учитывая тот факт, что исследования территориальных идентичностей имеют большой практический потенциал, актуальным стало изучение брендинга территорий, формирования новых символических атрибутов территориальных сообществ на основе ценностей культуры (Чернышов, Дерендяева, 2024; Киреева и др., 2024; Шадже, 2023). Достаточно популярны работы, анализирующие механизмы конструирования региональной идентичности, среди которых особое место отводится анализу дискурса конструирования идентичности, в частности СМИ, символической активности политической и интеллектуальной элиты. Большое количество исследований посвящено различным аспектам политики идентичности на уровне регионов и городов (Калашникова, Погодина, 2024). Принимая во внимание убедительное обоснование Даниэля Беланда о том, что центральное место идентичности в анализе позволяет достичь глубокого понимания публичной политики, мы можем рассматривать политику идентичности как самостоятельное направление, тесно связанное с публичной политикой (Béland, 2016).

В данной статье в фокусе находится нормативная институционализация региональной идентичности. В научных работах нормативная институционализация наиболее исследована в аспекте изучения этнической идентичности (Назукина, 2024), укоренения этничности в системе формальных и неформальных институтов республик, в т.ч. и на нормативном уровне. Так, маркеры этнической идентичности могут проявляться в официальных названиях государственных органов, их структуре и официальной репрезентации. Кроме того, этничность может влиять на назначение на ключевые политические и управленческие должности. Значимым направлением институционализации на данном уровне, в частности, является этничность в системе органов государственной власти и в распределении властных позиций (признаки power-sharing). Наконец, этнические группы могут получать законодательно закреплённые преференции в рамках государственной политики, в частности, в языковой политике (Борисова, 2017; Панов, 2019). Однако в отношении региональной идентичности нормативный уровень остается малоисследованным.

Любые классификации регулируются на уровне дискурсов через политику и могут быть формализованы в нормативно-правовых актах и формируемых институтах. Цель статьи заключается в концептуальном определении нормативного уровня институционализации региональной идентичности и характеристике ее проявлений. Потребность в таком исследовании заключается в том, что этот уровень может рассматриваться как базовый и смыслообразующий в институционализации региональной идентичности.

Основой методологии исследования является социально-конструктивистский подход, который утверждает, что новая социальная реальность возникает благодаря осмыслению и переосмыслению социальных явлений (процесс категоризации). Эти новые значения закрепляются в языке. Следовательно, социальные группы формируются в первую очередь через взаимодействие, а их самоопределение зависит от того, как индивиды или группы выстраивают отношения с окружающим миром посредством дискурса. Процесс категоризации и объективации этих явлений, по П. Бергеру и Т. Лукману, завершается их закреплением (институционализацией) и легитимацией.

Институционализация требует наличия социальной группы, чьи члены разделяют чувство общности, основанное на общих характеристиках и представлениях о мире. По сути, институционализация – это процесс, который делает социальные взаимодействия постоянными, предсказуемыми и стабильными. Когда индивиды в ходе общения следуют определенным нормам, эти нормы становятся институтами. Ключевым условием для успешной институционализации является наличие у группы общих

представлений и знаний, которые порождают взаимно значимые ожидания относительно поведения каждого члена. Это позволяет социальным взаимодействиям стать регулярными и повторяющимися, что необходимо для закрепления социальных практик в качестве институтов.

Территориальная идентичность является одной из ключевых категорий идентификационной матрицы человека. Ее формирование обусловлено принадлежностью к социальной общности, чья связь с индивидом базируется на совместном проживании в определенном географическом пространстве как в настоящем, так и в прошлом. При этом принципиально важно подчеркнуть, что суть этой принадлежности заключается не только в связи с физической территорией, но и в идентификации с сообществом или группой людей, которые эту территорию населяют.

Основу такой категоризации в отношении территории составляет регионалистский дискурс. Пьер Бурдьё отмечает, что такой дискурс стремится распространить новое, легитимное определение региональных границ, побуждая людей к познанию и признанию региона, который формируется в оппозиции к доминирующим представлениям. Эта борьба за смыслы, разворачивающаяся в языковом поле, проявляется в тех конструкциях, которые создают различные категории и деления в социальном мире (Бурдьё, 2005: 5). Поэтому, для того чтобы фиксировать устойчивые смыслы, определяющие региональную идентичность, нами было предложено понятие «институционализация региональной идентичности», которое подразумевает обретение ценности и устойчивости регионалистского дискурса о специфике региона и сообщества в рамках политического курса, ориентированного на формирование, поддержание региональных порядков и публичное признание региональной идентичности².

Институционализация региональной идентичности в российских регионах проявляется в разной степени и формах. Для того чтобы выявлять общие тенденции, требуется универсальный исследовательский инструментарий. Для решения данной задачи может быть использована авторская аналитическая модель институционализации идентичности, которая позволяет проводить исследования практик укоренения идентификационных категорий как в масштабах case-study, так и в сравнительном ключе, что подтверждается ее эффективным использованием в научных работах (Панов, 2019; Шадже, 2023; Гриценко, 2024).

Суть данной теоретической модели предполагает выделение трех уровней институционализации региональной идентичности: нормативного (позиционирование и нормативное закрепление региональной специфики и ее артикуляция в политических курсах), нарративно-мифологического (присутствие региональной идентичности в доминирующих нарративах и мифологемах региона), символического (символизация и переход региональной специфики в символику, названия регионов, топонимику, праздники, брендинг, пантеоны региональных героев и т.д.). Выделенные уровни и предложенная модель институционализации является аналитическим конструктом. Важно подчеркнуть взаимосвязь каждого из уровней, поскольку очевидно, что формирование символического атрибута не обходится без его мифологизации и нормативного закрепления.

Нормативный уровень институционализации региональной идентичности подразумевает официальное политико-правовое оформление регионалистского дискурса за счет его закрепления в нормативных документах, фиксирующих понимание термина «регион» и определяющих институциональные аспекты его существования в аспекте исключительных особенностей территории. Важно подчеркнуть, что нормативные документы не ограничиваются только законами, указами, постановлениями и др. Они включают стратегические документы, определяющие целеполагание региона, а также дискурс официальных лиц, документы различных акторов политики идентичности (например, региональных организаций или движений), а также различные правила организации и проведения мероприятий в символическом конструировании региона и его особенностей. Такое уточнение необходимо, поскольку сводить нормативную институционализацию идентичности только к нормам права будет ее сужением. Важным критерием нормативности в данном случае является интенция текста, который устанавливает, изменяет какие-либо представления о регионе и его обязательность для формирования определенного действия или проведения определенной политики. Иными словами, нормативность формирует и закрепляет то, как надо определять региональную специфику, и задает ракурс развития в этом направлении. Нормативный уровень, таким образом, создает институциональную структуру, в пределах которой происходит развитие и закрепление региональной идентичности, ее проявление в политических курсах.

² Назукина М. В. (2025) *Конструирование и институционализация региональной идентичности в современной России*: дис. ... д-ра полит. наук. Пермь. С. 25.

Ключевые проявления нормативной институционализации региональной идентичности

Определим ключевые проявления нормативного уровня институционализации региональной идентичности. В рамках данного анализа целесообразно начать с акцентирования региональной специфики в приоритетных государственных программах, стратегиях социально-экономического развития и нормативно-правовых актах, регулирующих стратегическое планирование территорий, а также формирование решений и реализацию политики на их основе. Не менее значимым является определение статуса региона в федеративном устройстве Российской Федерации, его наименования и степени территориальной автономии. Институционализация проявляется в системе образования и научно-исследовательской деятельности (в статусе краеведения, функционировании региональных музеев и т.п.), а также в языковой политике, особенно если речь идет об этнических регионах. Внимание должно уделяться позиционированию региональных элит в дискурсе, их идентификации с регионом (свой – чужой), а также роли регионального фактора в кадровой политике (землячество, влияние «варягов» и т.п.), включая выражение региональной идентичности в предвыборном дискурсе глав и депутатов от региона. Немаловажное значение имеют наличие и влияние регионалистских движений и организаций в региональной политике.

Рассмотрим подробнее данные проявления и способы их фиксации на примере Пермского края, как на практике проявляется нормативная институционализация региональной идентичности. Эмпирическую основу составили нормативные документы, регулирующие разнообразные вопросы конструирования идентичности: государственные программы, законы, стратегии развития, послания губернатора, материалы СМИ, а также интервью с экспертами и акторами политики идентичности.

1. *Нормативное закрепление региональной специфики* (региональная идентичность в нормативных и стратегических документах).

Среди региональных нормативных актов значение для институционализации региональной идентичности имеют конституции республик РФ и уставы субъектов РФ, законы об образовании, молодежной, культурной политиках, закрепляющие цели, принципы и направления в этих сферах. Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны и ее безопасности государственные органы и должностные лица используют специальный инструментарий – документы стратегического планирования. Это официальные, взаимосвязанные акты, которые служат основой для целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования в различных областях: от развития регионов и отраслей экономики до государственного и муниципального управления. Важнейшими из них являются: «Стратегия пространственного развития Российской Федерации»³, задающая приоритеты и задачи для регионов; многочисленные отраслевые документы (доктрины, стратегии, концепции, программы и планы), а также региональные аналоги данных документов, которые детализируют деятельность органов исполнительной власти. К стратегическим текстам стоит добавить послания и отчеты глав регионов, а также интервью с ними, поскольку они содержат интенции к действию и формируют приоритеты в рамках политики конструирования региональной специфики.

Обращение к данным документам позволяет выявить ключевые характеристики специфики регионов, их иерархию, устойчивость или изменчивость смыслов в кросстемпоральном измерении. Стандартный набор аналитических категорий, используемых для отражения региональной специфики, включает тематические блоки: историко-культурная уникальность, экономическая специфика, политические особенности, природно-географические и иные детерминанты региона (Назукина, 2022: 72–73). В контексте компаративного анализа данного блока существенное значение приобретает не только наличие соответствующих рассуждений, но и их иерархическое соотношение (оценка доминирующего маркера в понимании региональной специфики на текущий момент). Это позволяет эксплицировать степень значимости представлений о различных аспектах, конституирующих объективный капитал региона.

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12. 2024 г. № 4146-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.pdf (дата обращения: 01.02.2026).

Ключевым стратегическим документом региона является «Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2035 года»⁴. В нем конкретизируется специфика Пермского края как индустриально развитого, обеспеченного ресурсами региона с высоким научно-технологическим (экономическая специфика) и культурным потенциалом (культурная специфика). Первостепенное значение отводится высокой доле промышленности в валовом региональном продукте и роли ведущих отраслей (нефтедобыча, химическая и нефтехимическая промышленность, металлургия, машиностроение, лесопромышленный комплекс).

Семантический анализ блока Стратегии «Анализ социально-экономического развития Пермского края» показывает, что категория «промышленный» выступает безусловной доминантой характеристики специфики региона («производство» – 21 раз, «предприятие» – 17 раз, «экономика» – 16 раз, «промышленный» – 13 раз). Второе место занимают смыслы характеристики региона как «образовательного и культурного центра» (10 раз и 8 раз): «богатое историко-культурное наследие», «развитая культурная среда и события, способные усиливать туристическую привлекательность региона и формировать его позитивный имидж».

В посланиях губернатора Д.Н. Махонина по итогам и планам социально-экономического развития региона Законодательному Собранию Пермский край также в первую очередь определяется через традиционные уральские смыслы: «промышленность», «динамичное развитие», «вклад предприятий в развитие страны»: «Пермский край, как и вся страна, динамично развивается»; «Нам удалось в очередной раз подчеркнуть, какое значение наши предприятия имеют для всей страны»⁵. Экономика региона характеризуется промышленным потенциалом: «Пермский край – это, прежде всего, индустриальный регион, и фундамент нашей экономики – крупные предприятия...»⁶.

При этом в интервью устойчиво воспроизводится дискурс развития региона. Если в 2021 г. данная риторика занимала 0,21 %, уступая смыслам поиска «поддержки» (0,51)⁷, то в 2024 г. категория «развитие» являлась одной из доминант текста. Это сопровождается конструированием лидерских амбиций, региона как одного из крупнейших центров страны: «Надо избавляться от комплекса аутсайдера. У Прикамья есть все, чтобы быть регионом-лидером»⁸. Что важно, и внешний образ региона со стороны федерального центра совпадает с основной линией позиционирования территории на официальном уровне: Пермский край – это стратегически важный регион с сильной промышленной базой, который «по праву называется опорным краем державы»⁹.

2. Определение региона и его границ. Название и статус региона.

Большое значение имеет оформление границ и статуса региона. Яркий пример демонстрируют республики РФ как этнические регионы. Их специфика связана с наличием конституционных отличий в праве на конституцию и установление своих государственных языков. Помимо этого, само наличие в названии субъекта слова «республика» обладает символическим содержанием, связанным с этническими особенностями данных регионов.

Название – это важнейший идентификатор, поскольку именно с его помощью происходит определение региона как «мы», его наименование. Если с республиками очевидным индикатором служит наличие этнонима в названиях, то в отношении других регионов это может выражаться в конструировании, наряду с официальным наименованием, неформальных названий и их активным употреблении на уровне официальных документов и дискурса высших должностных лиц (Кузбасс, Кубань, Южный Урал и т.д.).

⁴ О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 года: закон Пермского края от 12.07.2024 № 329 ПК [Электронный ресурс]. URL: <https://kungurregion.ru/upload/iblock/af2/014yzmym10i2srkcwf81katwokb0zk72.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).

⁵ Ежегодное послание губернатора Пермского края Дмитрия Махонина (2024) [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-143106820_456241434 (дата обращения: 01.02.2026).

⁶ Мы научились идти вперед, несмотря ни на что. Губернатор Пермского края – о развитии региона (2021) [Электронный ресурс], *Business Class*, 27, 22 ноября. URL: <https://neperm.ru/bukvyi/dajdzhest/2021/11/23/myi-nauchilis-idti-vpered,-nesmotrya-ni-na-cto/> (дата обращения: 01.02.2026).

⁷ Отчет губернатора Прикамья Дмитрия Махонина Законодательному собранию Пермского края о результатах деятельности регионального Правительства за 2021-й год (2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permkrai.ru/governor/stenogramm/stenogramma-otcheta-gubernatora-prikamya-dmitriya-makhonina-zakonodatelnomu-sobraniyu-permskogo-kрая/> (дата обращения: 01.02.2026).

⁸ Махонин Д.: «У Прикамья есть все, чтобы быть регионом-лидером» (2023) [Электронный ресурс], *Комсомольская правда*, 11 сентября. URL: <https://news.mail.ru/politics/57769043/> (дата обращения: 01.02.2026).

⁹ Опорный край державы: Дмитрий Махонин рассказал Владимиру Путину о достижениях и планах по развитию Прикамья (2025) [Электронный ресурс], *Комсомольская правда*, 22 сентября. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/27754/5146087/> (дата обращения: 01.02.2026).

Формирование единства территории невозможно без оформления границ региона. Причем речь идет об административном маркировании пространства и факторе соседства. Символическое признание региональной принадлежности часто опирается на исторически сложившиеся или природные рубежи (горы, моря, реки, озера), которые определяют границы региона. Если эти региональные границы совпадают или граничат с государственными границами других стран, их значимость возрастает. Геополитическое положение приграничных регионов, стратегически важных для обороны страны, усугубляется еще одним фактором: тесными связями их жителей с населением соседних государств. Эти связи, обусловленные миграцией, оказывают заметное влияние на формирование идентичности населения.

Еще одним проявлением институционализации в этом ключе является феномен «другого» региона, с которым территория себя сравнивает или на основе противопоставления с которым она себя определяет (в нормативных документах это выражается в наличии регионов – конкурентов).

У Пермского края сложился выраженный «другой», с которым территория себя сравнивает, – это соседняя Свердловская область: *«Я убежден, что у нас есть потенциал, чтобы перегнать Свердловскую область и Екатеринбург. Для достижения этого результата потребуется восемь-десять лет планомерной работы»*¹⁰. Характерный пример показывает заголовок из фрагмента интервью по итогам ста дней руководства Д.Н. Махонина: *«Мы должны стать не хуже Екатеринбурга»*¹¹. Глава региона отмечал, что, хотя формально мы относимся к Приволжскому федеральному округу, а Свердловская область – к Уральскому, с географической и ментальной точки зрения Пермский край – это Урал: *«Это совершенно очевидно для всех... Конечно, мы разные города. Екатеринбург гордится тем, что он самый компактный миллионник в стране. А мы гордимся, что Пермь – самый зеленый миллионник»*¹². Важно отметить, что факт сравнения становится точкой для развития и стремления догнать регион, который идет впереди.

При наименовании региона на официальном уровне все чаще используется название «Прикамье», а жители определяются как «прикамцы»: *«Мы будем жить и работать в родном Прикамье, воспитывать детей так, чтобы они продолжали наше дело, развивали Пермский край»*¹³.

3. *Региональная идентичность в системе образования и культуре:* в частности, нормативные требования к изучению краеведения (не изучается; изучается факультативно; обязательное изучение), политические курсы в этих сферах, просветительские музейные практики и др.

Формирование региональной идентичности неразрывно связано с исторической памятью, что делает изучение региональной истории и ее интеграцию в образовательный процесс ключевым направлением. Нормативной основой для этого служит историко-культурный стандарт, разработанный в 2012 г. по указанию президента РФ В.В. Путина¹⁴. Этот документ не только определяет основные подходы к преподаванию отечественной истории, но и акцентирует внимание на этнокультурном компоненте, подчеркивая важность изучения многонационального и поликонфессионального состава России через призму региональной истории.

Ситуация с преподаванием региональной истории неоднородна. В то время как Татарстан, Белгородская и Нижегородская области, а также некоторые республики активно развивают краеведение (например, «Кубановедение» в Краснодарском крае), в других регионах, например, в Москве, где «Москововедение» из обязательного предмета превратилось в факультатив, наблюдается обратная тенденция. Опрошенные эксперты выражают обеспокоенность по поводу отсутствия полноценных курсов краеведения в некоторых регионах, считая это упущением на фоне успешного опыта других.

¹⁰ Стенограмма большого интервью главы региона Дмитрия Махонина «100 дней. Пермский край» (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permkrai.ru/governor/stenogramm/stenogramma-bolshogo-intervyu-glavy-regiona-dmitriya-makhonina-100-dney-permskiy-kray/> (дата обращения: 01.02.2026).

¹¹ «Мы должны стать не хуже Екатеринбурга». Дмитрий Махонин по итогам 100 дней руководства дал интервью ГТРК «Пермь» (2020) [Электронный ресурс], *Коммерсант*, 14 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4344038> (дата обращения: 01.02.2026).

¹² «Заборы не поставишь». Дмитрий Махонин – о конкуренции с соседями и тонкостях Востока (2023) [Электронный ресурс], *Properm.ru*, 20 июня. URL: https://properm.ru/news/2023-06-20/zabory-ne-postavish-dmitriy-mahonin-o-konkurentsii-s-sosedyami-i-tonkostyah-vostoka-2961293?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 01.02.2026).

¹³ Там же.

¹⁴ Историко-культурный стандарт. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]. URL: http://mixailo.ru/wp-content/uploads/2020/02/Istoriko-kulturnyj_standart.pdf (дата обращения: 01.02.2026).

Как отмечают пермские эксперты, в образовательных учреждениях создаются условия для изучения истории региона. Краеведческое воспитание в регионе начинается в начальной школе (1–4 класс), где в учебный процесс введена серия учебных пособий «Маленький пермяк»¹⁵. Тем не менее краеведение в регионе не является обязательным предметом. Оно включает изучение истории, географии и культуры региона, а также реализацию краеведческих программ в школах. Идентификации с регионом усиливается через реализацию специальных проектов, направленных на молодежные группы¹⁶. Так, к примеру, те школьники, кто проявил выдающиеся способности в учебе, занятиях научно-технической, творческой и общественной деятельностью, реализовался в искусстве и художественном творчестве, продемонстрировал высокие результаты в мероприятиях разного уровня могут получить денежную премию и знак отличия «Гордость Пермского края».

4. *Региональная идентичность в системе органов публичной власти*: официальное позиционирование политической элиты как региональной (например, акцентирование дискурса «свой» у глав регионов, председателей представительных органов и др. в официальных биографиях и интервью).

Данный аспект приобретает особую значимость в административно-территориальных единицах, возглавляемых руководителями, не являющимися уроженцами данной территории. Возобновление практики прямых выборов глав субъектов Федерации стимулирует формирование электоральных стратегий, основанных на региональной идентичности, поскольку способствует актуализации дискурсивной бинарной оппозиции «свой – чужой». Кандидаты на пост губернатора, воспринимаемые как «свои» для региона, конструируют свой предвыборный дискурс посредством стратегии позиционирования себя как неотъемлемой части местного сообщества. Лингвистическим маркером этого являются лексические единицы «наши», «мы», «вместе», «земляки» и др. Распространение личных местоимений, способных выполнять интегрирующую функцию и тем самым дифференцировать «своих» и «чужих», коррелирует с ощущением сопричастности к сообществу.

В отношении Пермского края показательным является период губернаторства В.Ф. Басаргина, который являлся варягом для региона. В соответствии с особенностями регионального менталитета он проводил почвенническую политику идентичности, продвигая традиционную специфику пермскости на основе экономических маркеров.

Позиционирование нынешнего пермского губернатора Д.Н. Махонина идет в логике «свой для региона». Неслучайно представивший нового главу в 2020 г. полномочный представитель президента РФ в ПФО Игорь Комаров, наряду с управленческим опытом, отметил важность того факта, что Дмитрий Николаевич – выходец из региона. В ответном слове, поблагодарив за оказанное доверие, губернатор подчеркнул свою связь с регионом: *«В Пермском крае жили мои предки, живет моя семья. Они находятся здесь, среди вас. За меня переживают больше, чем я сам. Я чувствую поддержку. Я никогда не терял связи с родным регионом, некоторые знают, что каждые выходные я здесь. Ментально я всегда оставался здесь»*¹⁷.

В своих интервью и выступлениях в СМИ губернатор использует обращения «дорогие земляки», «прикамцы», ассоциируя себя с сообществом через интегративные местоимения «у нас», «мы»: *«Сейчас у нас свои вызовы, у нас свои цели, свои задачи, которые, мне кажется, все вместе с прикамцами реализуем»*¹⁸; *«Мы будем жить и работать в родном Прикамье, воспитывать детей так, чтобы они продолжали наше дело, развивали Пермский край»*¹⁹.

На последних губернаторских выборах в сентябре 2025 г. земляческий дискурс стал лейтмотивом избирательной кампании губернатора через социальный проект «Знай наших!». Его суть заключалась в продвижении памяти о людях, их достижениях и гордости за родной регион: *«Социальный про-*

¹⁵ Интервью с экспертом 3 от 08.05.2025. Личный архив автора.

¹⁶ Интервью с экспертом 1 от 01.04.2025. Личный архив автора.

¹⁷ «Одним из основных приоритетов будет лозунг: конкуренция во всем» Дмитрий Махонин определил задачи на посту губернатора Пермского края (2020) [Электронный ресурс], *Новый компаньон*, 7 февраля. URL: <https://www.newsko.ru/news/nk-5651222.html> (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁸ Губернатор Пермского края Дмитрий Махонин рассказал о планах на грядущий бюджетный период (2024) [Электронный ресурс], *Звезда*, 28 марта. URL: <https://zvezda.su/society/2024/3/gubernator-permskogo-kрая-dmitrij-mahonin-rasskazal-o-planah-na-gryadushhij-byudzhetyj-period> (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁹ Послание губернатора Пермского края по итогам и планам социально-экономического развития региона (2024) [Электронный ресурс], 16 апреля. URL: <https://gubernator.permkrai.ru/governor/stenogramm/poslanie-gubernatora-permskogo-kрая-po-itogam-i-planam-sotsialnogo-ekonomicheskogo-razvitiya-region/> (дата обращения: 01.02.2026).

ект «Знай наших» – это проект об «особости» Пермского края, о его выдающихся жителях, о красивейших местах, о самых высоких достижениях региона»²⁰. Знаком «Знай наших!» отмечают жителей Прикамья, чьи имена стали символами силы, таланта и беззаветного служения родному краю в науке, культуре и труде.

Проект «Знай наших» напрямую связан с локальной и региональной идентичностью. Программа подчеркивала достижения земляков в культуре, спорте, науке, бизнесе, что усиливало гордость за региональный контекст. Расширение локальных нарративов, связанных с историческими постулатами Пермской земли, работало на укрепление местной памяти. Рассматриваемые дискурсы ориентированы на эмоциональную составляющую и работают на сплочение жителей.

5. *Региональные движения и организации*, создаваемые для выражения интересов региона и мобилизации населения на основе региональной идентичности. Такие организации активно использовали риторику «мы – жители данного региона» (уральцы, новгородцы, сибиряки и т.д.), что подчеркивается и в их названиях. Яркими примерами таких движений в 1990-е гг. являлись «Преображение Урала» в Свердловской области и другие, которые играли важную роль в переизбрании губернаторов и формировании большинства в региональных парламентах. В настоящее время активность проявляют некоммерческие организации, например, патриотические и земляческие. Они могут вести деятельность по популяризации региональных особенностей, осуществлять проекты по идентитарной тематике.

Наиболее важной организацией, выделенной экспертами как продвигающей интересы региона, выступает «Пермское землячество»²¹, основной целью которой, согласно Уставу, является «объединение пермяков, а также иных лиц, связанных с Пермским краем на основе общности их интересов, для удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей, взаимопомощи и продвижения положительного имиджа Пермского края»²². Решение имиджевой задачи сочетается с работой по поддержке регионального сообщества: «Люди – наше главное богатство»²³. В конце 2005 г. Пермское землячество учредило общественную награду – Строгановскую премию – за выдающиеся достижения пермяков, прославивших своими добрыми делами родной край и его жителей.

Заключение

Подводя итог, отметим, что нормативная институционализация предполагает укоренение категорий региональной идентичности в политико-правовом и институциональном аспектах. Нормативно и на уровне институтов закрепляя те или иные маркеры специфики территории и сообщества, региональные акторы определяют их в качестве основополагающих и на уровне политических курсов обеспечивают непрерывное присутствие данных смыслов в дискурсивном пространстве.

Анализ результатов изучения институционализации региональной идентичности в Пермском крае показывает, что наиболее значимое проявление в регионе связано с нормативным закреплением региональной специфики на основе экономического дискурса и артикуляции идеи землячества в позиционировании и деятельности как политической элиты, так и региональных организаций.

Исследование подтверждает аналитический потенциал подхода и демонстрируют необходимость его применения при дальнейшем изучении политических курсов на уровне региона в рамках политики идентичности.

Понятие «нормативной институционализации региональной идентичности» открывает новые возможности в проведении сравнительных исследований политических процессов в регионах. Практическая ее значимость определяется потенциалом использования для реализации политики идентичности. Обращение к эффективным практикам и направлениям позволяет оценить ресурсный потенциал региона в контексте развития страны, ее будущего. Выход на уровень стратегического и системного видения политики идентичности сформирует благоприятную основу для использования идентитарных ресурсов в развитии территорий.

Список литературы / References

²⁰ «Пермский край! Знай наших!». Организатор проекта: ПРОО «НАСМНОГО» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/znaynashih59> (дата обращения: 01.02.2026).

²¹ Интервью с экспертом 2 от 05.04.2025. Личный архив автора.

²² Устав Региональной общественной организации «Пермское землячество» (2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://perm-community.ru/work/state/> (дата обращения: 01.02.2026).

²³ Региональная общественная организация «Пермское землячество» [Электронный ресурс]. URL: <https://perm-community.ru/> (дата обращения: 01.02.2026).

- Борисова, Н. В. (2017) *Когда языки в огне: опасивание языковых режимов как вызов балансу в межэтнических отношениях*. М.: Политическая энциклопедия, 189 с. [Borisova, N. V. (2017) *When languages are on fire: challenging language regimes as a challenge to the balance in interethnic relations*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 189 s. (In Russ.)].
- Бурдые, П. (2005) 'Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона»', *Ab imperio*, 3, сс. 45–61. [Bourdieu P. (2005) 'Identity and representation: elements of critical reflection on the idea of "region"', *Ab imperio*, 3, pp. 45–61. (In Russ.)]. DOI: 10.1353/imp.2002.0002.
- Гриценко, Г. Д. (2024) 'Социальное конструирование общероссийской идентичности на Северном Кавказе: состояние и перспективы', *Регионология*, 2, сс. 446–462. [Gritsenko G.D. (2024) 'Social construction of all-Russian identity in the North Caucasus: state and prospects', *Regionology*, 2, pp. 446–462. (In Russ.)]. DOI: 10.15507/2413-140
- Калашникова, С. К., Погодина, М. Я. (2024) 'Методологические проблемы современных исследований территориальной идентичности: город, агломерация, регион', *Политическая наука*, 1, сс. 233–258. [Kalashnikova, S. K., Pogodina, M. Ya. (2024) 'Methodological problems of territorial identity studies: city, agglomeration, region', *Political Science*, 1, pp. 233–258. (In Russ.)]. DOI: 10.31249/poln/2024.01.09.
- Киреева, И. В., Куква, Е. С., Ляушева, С. А., Жаде, З. А., Ильянова, Н. А. (2024) 'Брендинг регионов и его потенциал в укреплении российской национальной идентичности (кейсы Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Дагестана)', *Регионология*, 2, сс. 368–387. [Kireeva I.V. et al. (2024) 'Branding of regions and its potential in strengthening Russian national identity (cases of Adygea, Kabardino-Balkaria and Dagestan)', *Regionology*, 2, pp. 368–387. (In Russ.)]. DOI: 10.15507/2413-1407.127.032.202402.368-387.
- Китинг, М. (2003) 'Новый регионализм в западной Европе', *Логос*, 6, сс. 67–116. [Keating M. (2003) 'New regionalism in Western Europe', *Logos*, 6, pp. 67–116. (In Russ.)].
- Малинова, О. Ю. (2010) 'Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России', *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 90–105. [Malinova O.Yu. (2010) 'Symbolic politics and the construction of macro-political identity in post-Soviet Russia', *Polis. Political Studies*, 2, pp. 90–105. (In Russ.)].
- Мирошниченко, И. В., Морозова, Е. В. (2022) 'Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий', *Политическая наука*, 3, сс. 144–163. [Miroshnichenko, I.V., Morozova, E. V. (2022) 'Public policy as a space for converting intangible resources into factors of territorial development', *Political Science*, 3, pp. 144–163. (In Russ.)]. DOI: 10.31249/poln/2022.03.07.
- Назукина, М. В. (2022) 'Регионализм в «посланиях» глав субъектов РФ: дискурсивный аспект', *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 68–82. [Nazukina M.V. (2022) 'Regionalism in the «messages» of the heads of subjects of the Russian Federation: a discursive perspective', *Polis. Political Studies*, 2, pp. 68–82. (In Russ.)]. DOI: 10.17976/2022.02.06.
- Назукина, М. В. (2024) 'Этническая идентичность в переписях как инструмент институциональных изменений: теоретический аспект', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 26(4), сс. 720–732. [Nazukina M.V. (2024) 'Ethnicity in Censuses as an Instrument of Institutional Change: Theoretical Aspect', *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seria: Politologiya*, 26(4), pp. 720–732. (In Russ.)]. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-720-732.
- Панов, П. В. (2019) 'Структурные факторы институционализации этничности в политике «национальных республик» Российской Федерации', *Вестник Пермского университета. Политология*, № 4, сс. 5–18. [Panov, P. V. (2019) 'Structural factors of the institutionalization of ethnicity in the policy of «national republics» of the Russian Federation', *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 4, pp. 5–18. (In Russ.)]. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-4-5-18.

- Попова, О. В. и Гришин, Н. В. (2024) 'Инструменты государственной политики идентичности в современном мире', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 26(2), сс. 325–340. [Popova O.V. and Grishin N.V. (2024) 'Instruments of state identity policy in the contemporary world', *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, 26(2), pp. 325–340. (In Russ.)]. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-325-340.
- Селезнева, А. В. и Хугаев, З. Т. (2024) 'Ценностные основания политической идентичности в региональном, национальном и цивилизационном измерениях: концептуальное осмысление и российский контекст', *Социум и власть*, № 4 (102), сс. 80–91. [Selezneva, A. V. and Khugaev, Z. T. (2024) 'Value bases of political identity in regional, national and civilizational dimensions: conceptual understanding and the Russian context', *Sotsium i vlast'*, 4(102), pp. 80–91. (In Russ.)]. DOI: 10.22394/1996-0522-2024-4-80-91.
- Семененко, И. С. (ред.) (2017) *Идентичность: Личность, общество, политика*. Энциклопедическое издание. М.: Издательство «Весь Мир», 992 с. [Semenenko, I. S. (ed.) (2017) *Identity. Personality, society, politics*. Encyclopedic edition. IMEMO RAS; Ves Mir, Moscow, Russia. 992 p. (In Russ.)].
- Семененко, И. С. (ред.) (2023) *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля*. М.: Издательство «Весь мир», 512 с. [Semenenko I.S. (ed.) (2023) *Identity. Personality. Society. Politics. New contours of the research field*. IMEMO RAS; Ves Mir, Moscow, Russia. 512 p. (In Russ.)].
- Фадеева, Л. А. (2024) 'Конструктивные подходы к анализу конструируемой идентичности', *Современная Европа*, 2, сс. 175–183. [Fadeeva L.A. (2024) 'Constructive approaches to the analysis of constructed identity', *Modern Europe*, 2, pp. 175–183. (In Russ.)]. DOI: 10.31857/S0201708324020141
- Фадеева, Л. А., Назукина, М. В. (2020) 'Институционализация политической науки в России: факторы, уровни, результаты (на примере идентитарных исследований)', *Политическая наука*, 1, сс. 201–220. [Fadeeva, L. A. (2020) 'Institutionalization of political science in Russia: factors, levels, results (on the example of identitarian research)', *Political science*, 1, pp. 201–220. (In Russ.)]. DOI: 10.31249/poln/2020.01.08
- Чернышов, Ю. Г., Дерендяева, А. Д. (2024) 'Формирование имиджей "реорганизованных регионов" в Российской Федерации (по материалам опросов экспертов в Алтайском крае и Республике Алтай)', *Политическая наука*, 1, сс. 155–177. [Chernyshov Yu.G. and Derendyaeva A.D. (2024) 'Formation of images of "re-organized regions" in the Russian Federation (based on expert surveys in Altai Krai and Altai Republic)', *Politicheskaya nauka*, 1, pp. 155–177. (In Russ.)]. DOI: 10.31249/poln/2024.01.06.
- Шадже, А. Ю. (2023) 'Бренд региона в гуманитарном познании: некоторые методологические особенности', *Социально-гуманитарные знания*, 9, сс. 125–129. [Shadze, A.Yu. (2023) 'Regional brand in humanitarian knowledge: some methodological features', *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, 9, pp. 125–129. (In Russ.)].
- Béland, D. (2016) 'Identity, politics, and public policy', *Critical Policy Studies*, 1, pp. 1–18. DOI: 10.1080/19460171.2016.1159140
- Bernstein, M. (2005) 'Identity politics. Annual Review of Sociology', 31, pp. 47–74. DOI: 10.1146/annurev.soc.29.010202.100054
- Cherrington, R., Farrow, D., Campenni, M. (2025) 'Can B local communities redefine regional identity?' *Regional Studies, Regional Science*, 12(1), pp. 574–595. DOI:10.1080/21681376.2025.2523050
- Marek, P. (2023) 'Reproduction of the identity of a region: perceptual regions based on formal and functional regions and their boundaries', *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, 105 (1), pp. 79–98. DOI: 10.1080/04353684.2022.2097113
- Orjuela, C. (2014) 'Corruption and identity politics in divided societies. Third World Quarterly', 5, pp. 753–769. DOI: 10.1080/01436597.2014.921426.
- Raagmaa, G. (2002) 'Regional identity in regional development and planning', *European Planning Studies*, 2, pp. 55–76. DOI: 10.1080/09654310120099263
- Zimmerbauer, K., Paasi, A. (2013) 'When old and new regionalism collide. De-institutionalization of regions and resistance identity in

municipality amalgamations'. *Journal of Rural Studies*, 30, pp. 31–40. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2012.11.004. .

Статья поступила в редакцию: 21.03.2026

Статья принята к печати: 30.04.2026

Конфликт интересов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторе

Назукина Мария Викторовна, доктор политических наук, доцент, Институт гуманитарных исследований Уральского отделения Российской академии наук – филиал ФГБУН ПФИЦ УрО РАН, ведущий научный сотрудник Отдела по исследованию политических институтов и процессов.
E-mail: nazukina@mail.ru (ORCID: [0000-0003-0190-0513](https://orcid.org/0000-0003-0190-0513). ResearcherID: L-8246-2016).

Information about author

Maria V. Nazukina, Dr of Sciences (in Politics), Leading researcher, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Humanitarian Studies of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: nazukina@mail.ru (ORCID: [0000-0003-0190-0513](https://orcid.org/0000-0003-0190-0513). ResearcherID: L-8246-2016).